

Природный катаклизм в Краснодарском крае вызвал, как обычно, бурную реакцию в российском обществе. В целом же анализ катастрофы привычно расплывается на различные детали с привлечением специалистов (из-за чего и почему это произошло). Большинство СМИ-активистов погрязли в поисках виноватых (кое-кого уже нашли). Центральная власть демонстрирует "озабоченность" и проявляет героизм в лице МЧС в спасении утопающих (в буквальном смысле). У церкви тоже нашлась работа: рабы божьи молятся по всей России. Через неделю-другую эта катастрофа забудется. Но впереди другая, третья и так до тех пор, пока не произойдёт полное разрушение России, напоминающее полуфантастические американские фильмы после Армагеддона.

Так будет! И не потому что я этого хочу. Так будет, потому что в России сформировался феодально-олигархический капитализм, превративший социалистический народ в религиозно-патриархальное население с мышлением раннего Средневековья, которым управляют "Начальники жизни", уровень мышления которых соответствует вождям племени мундуруков из бассейна реки Амазонки. И дело не только в Главном начальнике. Речь идёт о всей правящей политической и экономической верхушке. Сюда же относятся и "оппозиционеры" справа, которые бьются за халявные кормушки. Нынешняя трагедия России в том, что и "оппозиция" слева, особенно так называемые "патриоты", – те же мундуруки. Они также, как и их политические противники, в своём развитии остаются на уровне слушателей "Нагорной проповеди Христа", т.е. уровне начала первого века н.э. Я бы мог это продемонстрировать на любом материале, но беру внешнеполитический сюжет только из-за того, что Главный начальник России недавно (9 июля) выступил на совещании послов и постпредов в российском МИДе. После комментариев некоторых положений его речи я представляю один материал, из которого будет ясно, как этот Начальник по-попугайски заимствует один модный термин у стратегического врага, даже не зная об этом.

Но прежде чем приступить к комментированию, хочу пропостулировать три аксиомы мировых отношений КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ системы, которая существует в настоящее время.

Аксиома первая: динамика и развитие мировых отношений происходят на основе СИЛЫ.

Аксиома вторая: система мировых капиталистических отношений развивается по сценарию с *нулевой суммой*, т.е. если кто-то выигрывает, другой обязательно проигрывает (точно так же, как и в макро-и микроэкономике).

Аксиома третья: в мировых капиталистических отношениях нет места для

МОРАЛИ (только сила и ещё раз сила).

Все теории, построенные на иных аксиомах, являются ложными, или еслибистскими (если сделать то-то и то-то, тогда все будет хорошо).

Ещё одно предварительное замечание. Понятно, что Речь Начальнику писали его речеписцы, так сказать, команда, ответственная за международную деятельность государства. Точно так же, как Указ Президента "О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации" от 7 мая 2012 года, откуда взяты некоторые фрагменты Речи. Поэтому и Речь, и Указ – это отражение устроения всех тех, кто участвует в выработке внешнеполитического курса нынешней России.

Речь господина Начальника жизни

1. Говоря о "неделимой" системе безопасности, глава государства указывает: "Большинство вызовов и угроз носит, безусловно, транснациональный характер. Эти угрозы известны: распространение оружия массового уничтожения, терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик, загрязнение окружающей среды, нехватка продовольствия и пресной воды".

Спрашивается, как можно бороться с названными «угрозами», когда Москва хвастается тем, что вышла на второе место в мире по продаже оружия, большая часть которого как раз и попадает в руки международных террористов. Религиозный экстремизм процветает в собственной стране, а наркотрафик в значительной степени проложен по территории России. А по загрязнению же окружающей среды Россия, может быть, уступает только Бразилии и Китаю.

По первому пункту в той же Речи говорится: "Не нужно стесняться продвигать продукцию российского военно-промышленного комплекса. Наши партнёры, такие как Соединённые Штаты, Франция, Израиль, да и другие страны, давно возвели такую работу в ранг государственной политики и проводят её весьма напористо, эффективно".

Неужели господину Путину не понятно, что мировой терроризм как раз и кормится продажами оружия названных "партнёров" России. Они возвели такую работу "в ранг государственной политики", потому что являются государствами с "рыночной экономикой", для которых сверхприбыль – *все*, а международная безопасность – *ничто*. Но в ответ они получают "по мозгам", причём "напористо и эффективно" со стороны международных террористов. И это только начало. К

антизападному исламскому миру через некоторое время присоединятся страны Африки, некоторые страны Латинской Америки, Южной и Юго-Восточной Азии.

2. В Речи говорится: "Дефицит новых моделей развития на фоне эрозии лидерства традиционных экономических локомотивов (таких как США, ЕС, Япония) ведёт к торможению глобального развития".

Во-первых, "эрозия лидерства" названных центров капитализма длится уже лет пятьдесят (надо читать книги по международным отношениям). И соотношение сил между ними, отражающее иерархию лидерства, пока сохраняется без изменения. Во-вторых, с чего бы эти центры заботились о "глобальном развитии"? Они как нормальные капиталистические центры заботятся о собственном развитии, а не о развитии, скажем, каких-нибудь африканских стран или той же России. Так что проблемы других стран их не огорчают, в отличие от России, которая, понятно, по традиционной привычке больше думает обо всем мире, чем о себе. В-третьих, что это за "новые модели развития"? Президенту желательно было бы уточнить эту очень важную мысль. Уж не на российскую ли "модель" он намекает? Чтобы с такой "моделью" из 21 века нырнуть в середину 19 века? России для этого понадобилось всего двадцать лет. Подозреваю, что названные центры на это не откликнутся.

3. Говоря о том, что "ослабление исторического Запада", оказывается, Россию "не радует" (надо же какая она жалостливая), президент печалится и по другому поводу: "Тем более нас не радует, что мы наблюдаем попытки отдельных участников международного общения сохранить своё привычное влияние, причём наши партнёры часто прибегают к односторонним действиям вопреки нормам международного права".

Президент и его речеписцы явно не изучали ни историю международных отношений, ни теорию мировых отношений. А то бы им попалась такая избитая максима: там, где встречаются два равных права, выигрывает сила. Сила права всегда слабее права силы. Международное право, да будет им известно, всегда писалось победителями. И поэтому всегда отражало их интересы. Меняется соотношение сил в мире, меняется структура международных отношений, меняется и международное право. Не говоря уже о том, что любой пункт международного права можно истолковать в пользу тех, кто его оплачивает. Обычно в этой связи ссылки на ООН с ее разветвлённой системой международного права выглядят, как минимум, наивно, поскольку финансируется эта организация почти наполовину США и Японией. У России доля где-то около 1%. Думаю теперь должно быть понятно, почему США добиваются от ООН любых необходимых им решений.

И второе: почему "отдельные участники" должны отказываться от "своего привычного влияния"? Разве Россия стала бы отказываться от своего привычного влияния? Президент и его команда должны знать, для чего нужно "влияние". Оно в мировых отношениях нужно для того, чтобы было легче *грабить* объект влияния. Иначе, оно – телега пятое колесо. Если этого не знать, тогда нечего совать нос в международные дела.

4. А вот каким образом Россия желает заработать "влияние". Начальник говорит: "В ближайшие годы наша страна будет хозяйкой саммитов крупнейших многосторонних организаций и форумов: АТЭС, "двадцатка", "восьмёрка", Шанхайская организация сотрудничества и БРИКС. Председательство в них даёт возможность не только укреплять позиции России на мировой арене, но и более энергично продвигать безусловный приоритет правового политико-дипломатического урегулирования различных острых проблем".

Напомню. Россия уже была хозяйкой "восьмёрки", поразив гостей "щедрым русским гостеприимством" за счёт российских граждан. Да и на форумах ШОС несколько раз председательствовала. Но почему-то "позиции России на мировой арене" не укрепились. Форумы АТЭС ежегодно кочуют из одной страны в другую, не оказывая никакого влияния на участников стран этой организации. Обычная тусовка для болтовни. О БРИКСе вообще нет смысла говорить, поскольку эта не структурированная пятёрка стран, отстоящих друг от друга на тысячи километров, каждая из которых по уровню бедности находится позади большинства государств мира. Затраты на эти форумы и встречи можно вычитать в качестве непродуктивных издержек во внешнеполитическом потенциале каждой страны, участвующей в них. Неслучайно в американской прессе этим встречам уделяют один, максимум два абзаца в прессе. Укреплять позиции на болтологическом уровне могут пытаться только те, у которых нет уже никаких других "уровней".

5. Я пропускаю идею евразийства на базе "интеграции" России, Белоруссии и Казахстана по той причине, что это еслибизм чистой воды. У России просто нет "глюонов" для такой интеграции. Поэтому разговоры на этот счёт – сотрясение воздуха в духе евразийцев из команды Дугина.

6. А вот еще из этой же серии. Президенту подсунили такой кусок для речи: "Россия будет и дальше укреплять свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Конечно, глобальный кризис не обошёл АТР стороной, но в целом регион продолжает

наращивать свою экономическую мощь, сохраняет в значительной степени свою динамику, становится новым центром глобального развития. Наше участие в динамичных интеграционных процессах на азиатско-тихоокеанском пространстве, уверен, скажется на социально-экономическом подъёме Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации".

Во-первых, такого региона как АТР не существует в принципе. Кто не согласен, пусть докажет, что он есть и какие страны в него входят. Во-вторых, о том, что этот несуществующий регион "становится новым центром глобального развития" говорится как минимум лет сорок. (Раньше говорили, что таковым он станет к началу 21 века.) В-третьих, там нет "интеграционных процессов", а есть классическая экономическая *интернационализация*. Кто не согласен, пусть докажет, что между Науру, Австралией, Индонезией и КНР происходит интеграционный процесс. В-четвертых, никакого подъёма Российского Дальнего Востока и Сибири не будет, поскольку этот подъем зависит не от общения со странами Восточной Азии, а от экономического развития внутри самой России. Этого же при нынешней системе не может произойти по определению.

7. А этот уникальный бред мне кажется даже не стоит комментировать: "Как я уже говорил неоднократно, мы с Европой могли бы поставить амбициозные цели, гораздо более амбициозные, чем ставятся сегодня. Построение единого рынка от Атлантики до Тихого океана объёмом в триллионы евро – и сама жизнь, я хочу это подчеркнуть, особенно в условиях турбулентности мировой экономики, требует движения именно по этому пути".

Думаю, что даже вождь мундуруков не ляпнул бы такое.

8. А вот кусок, из-за чего я главным образом и затеял эту статью. Президенту его речеписцы под конец Речи подсунули такой пассаж: "Уважаемые коллеги, хотел бы также сказать, что традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо, *если не в совершенстве (!?)*, но по части использования *новых технологий*, например, так называемой *"мягкой силы"*, безусловно, есть над чем подумать.

Напомню, что политика "мягкой силы" предусматривает продвижение своих интересов и подходов путём убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на её достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере. Пока надо признать, образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажён и не отражает ни реальную ситуацию

в нашей стране, ни её вклад в мировую цивилизацию, в науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко. Те, кто стреляет и постоянно наносит ракетные удары тут и там, они молодцы, а те, кто предупреждает о необходимости сдержанного диалога, те вроде как в чём-то виноваты. А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию. Вот в чём мы виноваты.

Не задействован в полной мере и фактор русского языка, являющегося одним из официальных языков ООН, на котором общаются во многих странах мира. Знаю о планах, готовящихся в этой области: МИДом, Россотрудничеством, Русским географическим обществом, и прошу активнее продвигать эти идеи и планы" (выделено мной. – А.Б.).

Из нижеприведённого материала будет ясно, что "мягкая сила" отнюдь не является "новой технологией", а такой, которую все страны использовали и используют без новояза. Здесь же надо отметить следующее.

Оказывается, российская дипломатия освоила методы международной работы чуть ли не "в совершенстве". Уникальный самообман. Когда-то мне приходилось сравнивать эффективность советской и японской дипломатии. Тогда было 1:6 в пользу Японии. Учитывая и зная уровень подготовки дипломатов России в МГИМО и Дипакадемии, уверен, что нынешнее соотношение эффективности увеличилось в пользу Японии на порядок.

Другой момент. Президент не уточнил, какими конкретными достижениями порадовала нынешняя Россия мировую цивилизацию, науку, или культуру. Иначе сказанное просто паровозный гудок. (Для информации: за последние 20 лет Россия не совершила ни одного научного открытия, которое бы вошло в 20 открытий в мире первостепенной важности.)

Образ страны. Однажды в Париже я присутствовал на заседании Общества российско-французской дружбы, где как раз шла речь о необходимости улучшить образ России в мире. Так вот один француз явно русского происхождения сказал в этой связи: «Нечего на зеркало пенять, коль рожа крива». Думаю, он был прав. Но дело в том, что каждая страна с претензией на мировую значимость тратит немало средств на укрепление своего престижа на мировой арене. На это выделяются приличные суммы, например в Китае, Японии, не говоря уже о США. Россия на поддержание престижа выделяет копейки. (Причем ни один представитель МИДа даже не может назвать этой суммы.) Это одна сторона. Другая: кто его создаёт. В России специально набрана группа "уважаемых персон", которая должна заниматься именно проблемой улучшения престижа страны за рубежом. В Париже эта

обязанность была возложена на рабу божью Наталью Нарочницкую. Когда-то я уже писал и ещё раз повторяю: если такого типа миссия возлагается на таких безграмотных дам, как эта, тогда образ России будет только ухудшаться. Никакие деньги не помогут.

Наконец, о русском языке. Как можно продвигать этот язык, если сами русские его ненавидят, повсеместно заменяя англоязыком. Язык всех СМИ, включая национал-патриотические, – сплошная американщина. На зарубежном стадионе фанаты разворачивают патриотический плакат, написанный английскими буквами. Я не знаю ни одной страны мира, народ которой так бы ненавидел свой язык.

А теперь некоторые обобщения о самой речи. Проведённая речь – образец уникальной неграмотности руководства России, неадекватности понимания реальностей мира. И полное отсутствие знаний о закономерностях международных отношений. Тип "мышления" нынешнего руководства страны повторяет худшие образцы "мышления" руководства Советского Союза в самые завальные годы. Иллюзорные представления о мире, о реальных намерениях противников и союзников, особенно в период правления Горбачёва, явились одним из важнейших факторов распада СССР. Даже просчёты Сталинского руководства относительно стратегии Гитлера, например неверие в возможность ведения войны Германией на два фронта, были вызваны неспособностью реалистически оценивать международную ситуацию. Отсюда и "внезапность" нападения фашистов на страну. Нынешняя же правящая элита по своему невежеству, кажется, превосходит любое правительство в мире. И это, повторяю, касается любой сферы общественной или экономической жизни. Единицы это осознают. Но не они делают погоду.

Возвращаюсь к "мягкой силе". С этим термином теперь российские международники и руководители будут носиться как гусь с говном, точно так же, как в своё время с обанкротившимся термином "глобализация". И тот, и другой, естественно, американского происхождения. Ничего оригинального сами русские выдумать не могут, вот и хватают любую "селёдку" у стратегического врага. И отныне, точно так же, как и с глобализацией, с умным видом начнут растолковывать глубинное содержание данного термина, абсолютно не понимая, что за ним стоит очередная банальность американского теоретика Джозефа Ная-мл., который, кстати, запустил его в конце 1990-х годов. В 2004 г. он придумал ещё один термин – "умная сила", но до русских дошёл пока первый.

Ниже представлен небольшой фрагмент из моей монографии «Мирология» (Наука о мире) из раздела "Критика теорий международных отношений". (Сноски убраны сознательно.) Этот отрывок я даю на фоне рассуждений о Силе вообще, иначе

не будет понятна абсурдность термина "мягкая сила". Сразу же предупреждаю: читатель, привыкший только к газетным текстам и телешоу, может не терять время. Все равно ничего не поймёт. Этот текст предлагается только тем, кто хотя бы немного знаком с литературой по теории международных отношений.

Джозеф Най-мл. – американский еслибист

Джозеф Най-мл. – известная личность в США, один из крупнейших теоретиков международных отношений, работавший на высоких постах в правительственных организациях, имеющих отношение к проблемам национальной безопасности, обороны, внешней политики. Он оценивается как один из классиков теории международных отношений (ТМО) наряду с Г. Моргентау, Дж. Боллом, А. Волферсом, К. Уолцем и некоторыми другими. Российские теоретики международных отношений относятся к нему с крайним пиететом, ссылаясь на него как на непререкаемый авторитет. Это для информации. А теперь текст (он, естественно, сокращён.)

* * *

Хотя, думаю, что читателю, уже ясно, что все перечисленные теоретики так и не справились с этим феноменом силы, я не могу не завершить эту главу, не упомянув книгу [1] Джозефа Ная-мл., в которой, как он полагает, эта проблема, наконец-то, решена. Она как бы даёт достойный ответ на все предшествующие попытки разгадать загадку Силы, на удивление неуловимой и трудно измеряемой.

Прежде чем подойти к анализу его концепции, нам надо разобраться с переводом на русский язык нескольких его ключевых терминов. Это – hard power, soft power, smart power. Сразу же следует подчеркнуть, что, как и все теоретики, начиная с Моргентау, слово "power" у него может означать "сила", "власть" и "держава" [2]. Эта путаница будет распространяться и на обозначенные термины, но с уточняющими прилагательными.

Первое словосочетание – hard power – обычно переводится как 'жёсткая сила'. Так и оставим. Второе – soft power – переводится как 'мягкая сила'. Наконец, третий термин, который Най ввёл в 2004 г. – smart power в русском переводе я нигде не встречал, поэтому здесь это словосочетание можно перевести как 'умная сила'.

Поначалу Най, как и полагается, довольно убедительно критикует своих предшественников, например уже упоминавшихся Бертрана Рассела и Рэя Клайна. Правда, его критика говорит о методологическом просчёте, который заранее обрекает его на неудачу. Он пишет, что Рассел ошибается, уподобляя силу-power в социальных

науках как энергии в физике, поскольку физика занимается неживым миром, а сила относится к отношениям между людьми. А некоторые, продолжает Най, сравнивают значение силы в политике с ролью денег в экономике.

Най не понимает онтологической сущности силы. Она, так же как и материя, время, пространство и движение – везде, во всех мирах, включая общественный. Только проявляется она в разных ипостасях, в том числе и как энергия, как сила-power, или как деньги. Всё это – сила. Просто каждое её проявление в определённой системе координат имеет собственное название.

Продолжим его критические соображения насчёт силы. Он пишет: "Любая попытка выявить единственный индикатор силы-power обречена на провал, поскольку сила-power зависит от человеческих отношений, которые варьируются в различных контекстах". Най не понимает, что "индикатор" – это проявление силы, которое требует чёткого определения. Неправ он, и утверждая, будто мы не можем сказать, что актер (термин политологии) "имеет силу" без уточнения того, "что должна делать" сила. "Мы должны уточнить, *кто* вовлечён в силовые отношения (масштабы силы), а также по *какому* предмету она вовлечена (сфера силы)". Кто бы ни был вовлечён в силовые отношения и неважно, по какому предмету, любой актер, или субъект обладает силой. Иначе бы его просто не существовало. Другое дело, *проявляет* ли он силу? Это уже вопрос оценки взаимоотношений между актерами. Они не обязательно должны строиться на основе силы. Есть много других типов взаимоотношений. У Найа же актер только тогда имеет силу, когда происходят силовые отношения. Например, так: "Если мотив актора – чистый садизм или террор, тогда использование силы-force соответствует определению силы-power как воздействующий на других, чтобы получить то, что хочет актер". (В скобках отмечу, что здесь он употребил два слова для обозначения силы. Первая (force) у него, видимо, относится к физической силе, а power – к социальной.)

Далее он разделяет силы и ресурсы. Най справедливо указывает на то, что "наличие наибольших ресурсов совершенно не гарантирует наилучшего результата на выходе". В то же время, делает он верное добавление, отрицать важность ресурсов для конечного результата также нельзя. При всем этом он опять же не понимает, что ресурс – это тоже сила, только аккумулированная в-себя, а проявляется она через обозначение "ресурс", или "потенциал", о чем будет сказано в своём месте.

Своё нововведение Най объясняет через определение термина "стратегия". Пишет: "Стратегии устанавливают связи средств с конечными целями, и те, кто успешно объединяют ресурсы жёсткой и мягкой силы в различных контекстах, те и владеют ключом к умной силе". При этом надо различать три вида поведенческой

силы: изменения под воздействием команды, контроль повестки дня (т.е. ход событий) и установление предпочтений.

В связи с первым пунктом Най делает такую странную оговорку: будто бы ошибочно думать, что для выполнения первого пункта (изменение под воздействием команды) обязательно нужна команда. Дескать, Дуайт Эйзенхауэр учил тому, чтобы люди делали что-либо для вас без всякой команды, а только в результате того, что они инстинктивно сами хотят сделать это для вас. Как философски резюмирует Най: "Иногда вы можете получить желаемый результат без давления и подталкивания". Это он называет "the co-optive power", видимо, которую можно перевести как "сила сотрудничества".

Если это так, тогда, во-первых, зачем выделять пункт про изменения под воздействием команды. Во-вторых, при чём здесь силовые отношения (речь идёт о стратегии)? Это совершенно другой тип отношений, построенный на несиловых основах. В этой системе координат существует другая терминология, поскольку данная система базируется на других законах: сотрудничества, равноправия, справедливости и т.д. Най же пытается сохранить для нее силовую терминологию, добавляя к существительным благозвучные прилагательные. И тем самым запутывая терминологический аппарат как силовой политики, так и политики сотрудничества. И вот как он это делает.

Командная сила, утверждает он, у всех на виду, она легко воспринимается. Она является как бы базой для жёсткой силы, предназначенной для достижения результатов через сдерживание и возмездие. А вот сила сотрудничества, работающая в системе "контроля повестки дня и предпочтений", менее видимая. Но именно она составляет главный компонент мягкой силы, которая позволяет достигать предпочтительных результатов путём сотрудничества, убеждений и привлекательности.

Такое ощущение, что из области теории международных отношений мы плавно переходим на язык гринписовцев, а от них к разговору двух мужчин, разбирающих силу улыбки и женских колен с обложек "Плейбоя". Я чуть было не поперхнулся, когда на 22-й странице обнаружил, что "милая улыбка" тоже является мягкой силой.

И Най всерьёз продолжает рассуждать в таком же ключе. Он уточняет, что ресурсы тоже имеют отношение к мягкой силе, хотя последняя и имеет свои особенности. Жёсткая сила – это когда используется сила-force, возмездие и некоторые другие вещи из пункта "повестка дня". Если коротко, то жёсткая сила – это давление, а мягкая сила – вытягивание (pull), т.е. подталкивание к нужному поведению или результату. Другими словами: "Полное определение мягкой силы – это

способность повлиять на других путём сотрудничества, выстраивания планов, убеждая и добиваясь положительной привлекательности для достижения нужного результата". Иначе говоря, без излишней мудрости, мягкая сила – это всего лишь форма переговоров на базе сотрудничества.

Из дальнейшего выясняется, что к жёсткой силе у Ная относятся, так сказать, осязаемые, т.е. материальные вещи, типа ресурсов, силы-force (видимо, военная сила, точнее военная техника) и деньги, а к мягкой силе – неосязаемые вещи типа институтов (государство, например), идей, ценностей, культуры, осознание законности политики. Хотя они, естественно, взаимосвязаны.

Для того чтобы для непосвящённых было понятно, Най приводит такой пример: "ВМС могут быть использованы для выигрыша битвы (жёсткая сила) или для утешения сердец и мыслей (мягкая сила) в зависимости от целей и задач".

Прежде всего, и в том, и в другом случае эти ВМС, как один из видов войск, сам Най относил к силе-force, которая является "материальной", а следовательно, "жёсткой силой". "Утешать же сердца и мысли" в качестве мягкой силы они могут разве только толпу зевак на параде или специалистов по дизайну военной техники, а не противников. Если за этим дизайном они не усмотрят ту самую жёсткую силу, т.е. технические возможности ВМС, сердца их вряд ли всколыхнутся. Другими словами, здесь Най приводит совершенно глупый пример, не относящийся к выяснению проблемы силы.

Наконец, мы дошли до очередной инновации Ная – "умной силы". Он пишет: "Я определяю умную силу как способность объединять ресурсы жёсткой и мягкой силы в эффективную стратегию. В отличие от мягкой силы умная сила может быть оценена и описана".

Уникальный тип мышления. До этого отмечал, что невозможно оценить **мягкую** силу, проблематично оценить жёсткую силу, а умную, оказывается, оценить возможно. Это все равно, что сказать: я не знаю, что такое a и что такое b , но знаю, что сумма a и b равно c .

Най с удовлетворением отмечает, что некоторые политические деятели Китая, Индонезии, европейских стран все чаще и чаще используют термин "мягкая сила". В подтверждение этого он приводит ряд цитат. Однако популярность термина не означает, что он верный. Используется множество терминов в любой области без их понятийного определения. Пока термин не выведен на уровень понятия, т.е. не познана суть того, что он отражает, он остаётся просто термином, словом. Но это ещё не наука. Более того. Такие термины часто, наоборот, создают больше путаницы, чем объясняют явление.

Таковыми терминами как раз и являются “мягкая сила” и “умная сила”. Как я уже упомянул выше, “soft power” в русском переводе звучит как “мягкая сила”. Думаю, и англоязычные люди понимают этот термин именно в таком ключе. Но мягкой силы, тем более мягкой военной силы, быть не может в принципе, поскольку мягкая военная сила – это слабая военная сила, то есть бессилие, слабость. Неслучайно в одном из словарей термин “soft above-ground launching site” переводится как “незащищённая наземная пусковая площадка”.

Я пытался спасти этот термин, переводя его как “пластичная сила”, вкладывая в него смысл *гибкая, непрямолинейная*, так сказать с внутренней хитринкой. Однако более подробное описание Наем содержания мягкой силы говорит о бесполезности этого термина, поскольку им обозначаются явления, которые имеют свои устойчивые и понятные названия. Например, Най пишет: “Мягкая сила страны в основном опирается на три основных ресурса: её культуру (в местах, где она привлекательна для других), её политические ценности (когда они согласуются с ними дома и за рубежом), и её внешней политики (когда другие рассматривают их как законные и имеющие моральный авторитет)”. Другими словами, все надстроечные явления в процессе их использования называются мягкой силой, а базисные – жёсткой силой. Почему в таком случае культуру не называть культурой? И зачем её подводить по термин мягкая сила? Тем более что культура, как и внешняя политика, может быть агрессивной, империалистической и т.д. То есть совсем не мягкой.

Можно, конечно, и переименовать или переименовать многие устоявшиеся термины, особенно, когда они ещё не имеют понятийного обоснования. Но в приведённых примерах речь идёт не о терминах, а о понятиях. И чтобы их переименовать, необходимо, скажем, термин, “мягкая сила” перевести в понятие, что Най не сделал и не мог сделать, поскольку о таких вещах он явно и не задумывался. Здесь как раз уместно вспомнить замечание Самюэля Баркина (из университета Флорида), который писал о терминологических конфузах из-за необоснованных переопределений терминов благодаря чему одни и те же термины понимаются по-разному.

Примеры же, которые приводит Най в подтверждение обоснованности термина являются просто натянутыми. Например, довольно смешным выглядит его утверждение: “Европейские лидеры описывают желание других стран присоединиться к Европейскому Сообществу как знак европейской мягкой силы”. Если они так утверждают, значит эта беда ЕС. Думаю, они все-таки знают, что стремление присоединиться к ЕС, скажем, со стороны восточноевропейских государств или Турции определяется не мягкой силой, а элементарными экономическими выгодами, на которые эти страны рассчитывают.

Пример из этой же серии. Обмен студентами Най тоже причисляет к мягкой силе в том смысле, что иностранные студенты в США с удовольствием впитывают американскую культуру, в том числе и политическую. Потрясает такой пример. Он рассказывает, как А. Яковлев, находясь на практике в США и напитавшись американскими идеями, оказал влияние на перестройку, служа в команде Горбачёва. Най забыл добавить, что благодаря этим "американским идеям", которые активно внедрял Яковлев, развалился Советский Союз, а нынешняя Россия превратилась в маргинальное государство. Но здесь не это важно. Важно то, что это никакая не мягкая сила, а элементарная идеологическая работа с иностранными студентами в расчёте на то, что они в будущем станут проводниками американских интересов в своих странах.

Используя абсолютно неадекватный термин, Най рассказывает о явлениях, которые описываются и могут быть описаны устоявшимися терминами. В его рассуждениях как прагматичного международника много верных замечаний (о Европе, БРИКе, будущем Китая, тех же США). Однако, когда он опирается на свои же размытые термины типа *мягкой*, или *умной* силы при описании будущей стратегии США, то его рассуждения начинают напоминать прогнозы русских еслибистов о будущем величии России. Поскольку умная сила оторвалась от реальности и перешла в сослагательное наклонение: "А если США определяют национальные интересы в терминах общественных благ, которые включают интересы других...". Дальше можно не продолжать.

Най, как и многие другие теоретики, не могли в принципе выяснить, что такое сила по одной простой причине: все они мыслят в одной парадигме, парадигме кантовской формальной логики. А это всего лишь одна из первых ступеней познания.

[1] Речь идёт о книге «Будущее силы» (2011).

[2] Точно такой же у него сыр-бор, как и у всех, со словосочетанием военная сила. К примеру, пишет: «Regarding the first face of military power, force can threaten...». Здесь же ниже «military might». В другом месте как ресурс. Короче, использует четыре слова для военной силы: military power, resources, might, force.

Алекс Бэттлер

11.07.2012.